

Всероссийский конкурс «Святые заступники Руси»

Номинация «Литературное творчество»

Автор: Зелёнов Игорь Валерьевич

«От милосердия к святости»

О, верно под такой
наружностью
прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина стыдлива и нежна.

(Из стихотворения великого князя
Константина Константиновича Романова - К.Р.)

К работе по сбору материала о жизненном пути Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и написании рассказа я приступил с великим удовольствием и радостью, так как в нашем селе глубоко почитают образ святой преподобной мученицы Великой Княгини.

В храме «Святителя Митрофана Воронежского», который действует в нашем селе, есть образ Великой княгини, подаренный её почитателями Вымраковыми Татианой и Николаем из города Королева Московской области, которые занимаются благотворительностью и пожертвованиями на благоукрашение почитаемых храмов. Они ежегодно летом отдыхают в нашем селе.

Икона «Преподобномученица Великая Княгиня Елисавета»
(на фото слева)

Много святых знает Русская земля, но подвиг Великой Княгини Елисаветы Феодоровны – особый, как особенна и ее жизнь. Она показывает нам всё богатство духа всю силу милосердия и любви. Пример Великой Княгини со всею силой призывает нас оставить все незаконное, пробудить души от греховного забвения, напомнить богатым о необходимости служения бедным и обездоленным.

Великая княгиня Елизавета Феодоровна родилась 20 октября 1864 года.

Она была вторым ребенком в семье Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери королевы английской Виктории. Еще одна дочь этой четы - Алиса - стала впоследствии Императрицей Российской Александрой Феодоровной.

Дети воспитывались в традициях старой Англии, их жизнь проходила по строгому распорядку, установленному матерью. Одежда и еда детей были самыми простыми. Старшие дочери сами выполняли домашнюю работу: убирали комнаты, постели, топили камин. Впоследствии Елизавета

Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV с супругой, великой герцогиней Гессен-Дармштадтской Алисой, дочерью королевы Англии Виктории, и детьми.

Феодоровна говорила: "В доме меня научили всему". Мать внимательно следила за развитием талантов и наклонностей каждого из семерых детей и старалась воспитать их на твердой основе христианских заповедей, вложить в сердца любовь к ближним, особенно к страждущим. Родители Елизаветы Феодоровны потратили большую часть своего состояния на благотворительные нужды, а дети постоянно ездили с матерью в госпитали, приюты, дома для инвалидов, привозили с собой большие букеты цветов, разносили их по палатам больных и ставили в вазы. Елизавета с детства любила природу и особенно цветы, которые с увлечением рисовала. У нее был художественный дар, и всю свою жизнь она много времени уделяла рисованию. Любила она и классическую музыку. Все, знавшие Елизавету с детства, отмечали ее любовь к ближним. Как говорила впоследствии сама Елизавета Феодоровна, на нее еще в самой ранней юности имели огромное влияние жизнь и подвиги Елизаветы Тюрингенской, одной из ее предков, в честь которой она и была названа.

В 1873 году разбился насмерть на глазах у матери трехлетний брат Елизаветы Фридрих. В 1876 году в Дармштадте началась эпидемия дифтерита, заболели все дети, кроме Елисаветы. Мать просиживала ночи у постелей заболевших детей. Вскоре умерла четырехлетняя Мария, а вслед за ней заболела и умерла сама Великая герцогиня Алиса в возрасте тридцати пяти лет. В тот год закончилась для Елисаветы пора детства. В горе она стала еще чаще и усерднее молиться. Она поняла, что жизнь на земле - это крестный путь. Она всеми силами старалась облегчить горе отца, поддержать его, утешить, а младшим своим сестрам и брату в какой-то мере заменить мать.

Великий князь Сергей Александрович и
великая княгиня Елизавета Федоровна.
Внизу их автографы.
Фотография К.Бергамаско.

Отпечаток на альбуминовой бумаге, картон, чернила

На двадцатом году жизни принцесса Елисавета стала невестой Великого Князя Сергея Александровича, пятого сына Императора Александра II, брата императора Александра III. Она познакомилась с будущим супругом в детстве, когда он приезжал в Германию со своей матерью, императрицей Марией Александровной, также происходившей из Гессенского дома. До этого все претенденты на ее руку

получали отказ. Вся семья сопровождала принцессу Елисавету на ее свадьбу в Россию. Вместе с ней приехала и двенадцатилетняя сестра Алиса, которая встретила здесь своего будущего супруга, цесаревича Николая Александровича. 3 июня 1884 года в Петербурге в большой церкви Зимнего дворца состоялось венчание великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елисаветы Феодоровны по православному обряду, а затем в одной из гостиных дворца - венчание по протестантскому обряду (выходя замуж, Елисавета Феодоровна оставалась протестанткой).

Великая Княгиня Елизавета была ослепительно красива. В те времена говорили, что в Европе есть только две красавицы, и обе - Елизаветы: Елизавета Австрийская, супруга императора Франца-Иосифа, и Елисавета Федоровна. Великий князь Константин Константинович Романов посвятил Елисавете Феодоровне стихотворение. Оно написано в 1884 году.

*Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто
Средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!*

К. Р.

Большую часть года Великая Княгиня жила с супругом в их имении Ильинское в шестидесяти километрах от Москвы, на берегу Москва-реки. Она любила Москву с ее старинными храмами, монастырями и патриархальным бытом. Сергей Александрович был глубоко религиозным человеком, жил по уставам Святой Церкви, строго соблюдал посты, часто посещал богослужения, ездил в монастыри. Великая Княгиня везде следовала за своим мужем и полностью выстаивала долгие церковные службы. В православных храмах она испытывала удивительное чувство, таинственное

и благодатное, так непохожее на то, что чувствовала она в протестантской кирхе. Она видела радостное состояние Сергея Александровича после принятия им Святых Тайн Христовых, и ей самой захотелось подойти к Святой Чаше, чтобы разделить эту радость. Елисавета Феодоровна стала просить мужа достать ей книги духовного содержания, православный катехизис и толкование Писания, чтобы умом и сердцем постичь, какая же вера истинна. В 1888 году Император Александр III поручил Сергею Александровичу быть его представителем на освящении храма святой Марии Магдалины в Гефсимании, построенного на Святой Земле в память их матери, Императрицы Марии Александровны. Сергей Александрович уже был на Святой Земле в 1881 году, когда участвовал в основании Православного Палестинского Общества и стал председателем его. Это общество собирало средства для паломников в Святую Землю, для помощи Русской Миссии в Палестине, для расширения миссионерской работы, для приобретения земель и памятников, связанных с жизнью Спасителя. Узнав о возможности посетить Святую Землю, Елисавета Феодоровна восприняла это как указание Божие и молилась о том, чтобы там, у Гроба Господня, Спаситель Сам открыл ей Свою волю.

Великий князь Сергей Александрович с супругой прибыл в Палестину в октябре 1888 года. Храм святой Марии Магдалины был построен в Гефсиманском саду у подножия Елеонской горы. Этот пятиглавый храм с золотыми куполами и до сего дня один из красивейших храмов Иерусалима. На вершине Елеонской горы высилась огромная колокольня, прозванная "русской свечой". Увидев эту красоту и почувствовав присутствие на этом месте благодати Божией, Великая Княгиня сказала: "Как я хотела бы быть похороненной здесь". Тогда она не знала, что произнесла пророчество, которому суждено было исполниться. В дар храму святой Марии Магдалины Елизавета Федоровна привезла драгоценные сосуды, Евангелие и воздухи. После посещения Святой Земли Великая Княгиня Елисавета Феодоровна твердо решила перейти в православие. От этого шага ее удерживал страх причинить боль своим родным и, прежде всего, отцу. Наконец 1 января 1891 года она написала отцу письмо о своем решении принять православную веру. 12 (25) апреля в Лазареву субботу было совершено Таинство Миропомазания Великой Княгини Елисаветы Феодоровны с оставлением ей прежнего имени, но уже в честь святой праведной

Елизаветы - матери святого Иоанна Предтечи, память которой Православная церковь совершает 5 (18) сентября. После Миропомазания Император Александр III благословил свою невестку драгоценной иконой Нерукотворного Спаса, с которой Елисавета Федоровна не расставалась всю жизнь и с ней на груди приняла мученическую кончину. Теперь она могла сказать своему супругу словами Библии: "Твой народ стал моим народом, твой Бог - моим Богом" (Руфь 1; 16)

Манифест Александра III о принятии великой княгиней Елизаветой Федоровной Православной веры. 13 апреля 1891 г.

Происхождение Елисаветы Феодоровны и должность ее супруга Сергея Александровича обязывала их в полной мере участвовать в светской жизни: присутствовать на балах, устраивать приемы. Это очень тяготило княгиню. Она чувствовала себя чужой среди раздетого общества, поэтому все свободное время старалась отдавать благотворительности. Посещала больницы для бедных, приюты для беспризорных детей, везде старалась облегчить страдания людей. Постоянно бывая в многочисленных московских храмах, великая княгиня всюду видела на папертях оборванных нищих, взывающих о помощи. Она посещала также больницы для бедных, дома престарелых, приюты беспризорных детей, тюрьмы. И везде она старалась сделать что-нибудь для облегчения человеческих страданий, раздавала продукты, одежду. Жители Москвы очень скоро оценили ее доброту, и великая княгиня снискала у них искреннюю любовь. Когда началась Русско-японская война, Елисавета Феодоровна немедленно занялась организацией помощи фронту. Одним из ее замечательных начинаний было устройство мастерских для помощи солдатам - под них были заняты все залы Кремлевского дворца, кроме Тронного. Тысячи женщин трудились за швейными машинами и рабочими столами. Огромные пожертвования поступали со всей Москвы и из провинции. Отсюда шли на фронт тюки с продовольствием, обмундированием, медикаментами и подарками для солдат. Великая Княгиня отправляла на фронт и походные церкви с иконами и со всем необходимым для совершения богослужения. Лично от себя посылала Евангелия, иконки и молитвенники. На свои средства Великая Княгиня сформировала несколько санитарных поездов. В Москве она устроила госпиталь для раненых, который сама постоянно посещала, создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших на фронте солдат и офицеров. Однако русские войска терпели одно поражение за другим. Небывалый размах в стране приобрели террористические акты, митинги, забастовки. Государственный и общественный порядок разваливался, надвигалась революция. Сергей Александрович считал, что необходимо принять более жесткие меры по отношению к революционерам, и доложил об этом Императору, сказав, что при сложившейся ситуации не может больше занимать должность генерал-губернатора Москвы. Государь принял отставку, и супруги покинули губернаторский дом, переехав временно в Нескучное. Тем временем боевая организация эсеров приговорила Великого Князя Сергея Александровича к смерти. Ее агенты следили за ним, выжидая удобного случая, чтобы совершить казнь. Елисавета Феодоровна знала, что супругу угрожает смертельная опасность. Она получала анонимные письма, где ее предупреждали, чтобы она не сопровождала своего мужа, если не хочет разделить его

участи. Великая Княгиня тем более старалась не оставлять его одного и, по возможности, повсюду сопровождала супруга. 5 (18) февраля 1905 года Сергей Александрович был убит бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. Когда Елисавета Феодоровна прибыла к месту взрыва, там уже собралась толпа. Кто-то попытался помешать ей подойти к останкам супруга, но она своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа. После первой панихиды в Чудовом монастыре Елисавета Феодоровна возвратилась во дворец, переделалась в черное траурное платье и начала писать телеграммы, и прежде всего - сестре Александре Федоровне, прося ее не приезжать на похороны, т. к. террористы могли использовать этот случай для покушения на Императорскую чету. Когда Великая Княгиня писала телеграммы, она несколько раз справлялась о состоянии раненого кучера Сергея Александровича. Ей сказали, что положение кучера безнадежно и он может скоро умереть. Чтобы не огорчать умирающего, Елисавета Феодоровна сняла с себя траурное платье, надела то же самое голубое, в котором была до этого, и поехала в госпиталь. Там, склонившись над постелью умирающего, она уловила его вопрос о Сергее Александровиче и, чтобы успокоить его, Великая Княгиня пересилила себя, улыбнулась ему ласково и сказала: "Он направил меня к Вам". И успокоенный ее словами, думая, что Сергей Александрович жив, преданный кучер Ефим скончался в ту же ночь. На третий день после смерти мужа Елисавета Феодоровна поехала в тюрьму, где содержался убийца. Каляев сказал: "Я не хотел убивать Вас, я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но Вы были с ним, и я не решился его тронуть". "И Вы не сообразили того, что Вы убили меня вместе с ним?" - ответила она. Далее она сказала, что принесла ему прощение от Сергея Александровича, и просила убийцу покаяться. В руках она держала Евангелие и просила почитать его, но он отказался. Все же Елисавета Феодоровна оставила в камере Евангелие и маленькую иконку, надеясь на чудо. Выходя из тюрьмы, она сказала: "Моя попытка оказалась безрезультатной, хотя, кто знает, возможно, что в последнюю минуту он сознает свой грех и раскается в нем". После этого Великая Княгиня просила Императора Николая II о помиловании Каляева, но это прошение было отклонено. Погребли Сергея Александровича в маленькой церкви Чудова монастыря, где ежедневно в течение сорока дней совершались заупокойные панихиды; Великая Княгиня присутствовала на каждой службе и часто приходила сюда ночью, молясь о новопреставленном. Здесь она почувствовала благодатную помощь от святых мощей святителя Алексия, митрополита Московского, которого с тех пор особо почитала. Елисавета Феодоровна носила серебряный крестик с частицей мощей

святителя Алексия. Она считала, что святитель Алексей вложил в ее сердце желание посвятить Богу всю свою оставшуюся жизнь. На месте убийства мужа Елисавета Феодоровна воздвигла памятник - крест, сделанный по проекту художника Васнецова. На памятнике были написаны слова Спасителя, сказанные Им на Кресте: "Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят" (Лк. 23; 34) (6). С момента кончины супруга Елисавета Феодоровна не снимала траур, стала держать строгий пост, много молилась. Ее спальня в Николаевском дворце стала напоминать монашескую келью. Вся роскошная мебель была вынесена, стены перекрашены в белый цвет, на них находились только иконы и картины духовного содержания. Ни на каких светских приемах она не появлялась. Бывала только в храме на бракосочетаниях или крестинах родственников и друзей и сразу уходила домой или по делам. Теперь ее ничто не связывало со светской жизнью. После долгого, горестного траура безысходная тоска в глазах княгини сменилась покоем. Пережитая трагедия произвела в ней глубокие духовные перемены, и Елисавета утвердилась в призрачности земных богатств. Она собрала все свои драгоценности, часть отдала в казну, часть - родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители Милосердия. На Большой Ордынке в Москве Елисавета Феодоровна приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом. В самом большом, двухэтажном доме расположились трапезная для сестер, кухня, кладовая и другие хозяйственные помещения, во втором - церковь и больница, рядом - аптека и амбулатория для приходящих больных, в четвертом доме находилась квартира для священника - духовника обители, классы школы для девочек приюта и библиотека.

В основу Марфо-Мариинской обители Милосердия был положен устав монастырского

Дети в приюте Комитета великой княгини Елисаветы Федоровны. Фотография начала XX в.

общежития. 9 (22) апреля 1910 года в церкви святых Марфы и Марии епископ Трифон (Туркестанов) посвятил в звание крестовых сестер любви и милосердия семнадцать сестер обители во главе с Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной. Во время торжественной службы епископ Трифон, обращаясь к уже облаченной в одеяние крестовой сестры милосердия Великой Княгине, сказал пророческие слова: "Эта одежда скроет Вас от мира, и мир будет скрыт от Вас, но она в то же время будет свидетельницей Вашей благотворной деятельности, которая воссияет пред Господом во славу Его".

Великая Княгиня строго соблюдала посты, вкушая только растительную пищу. Утром вставала на молитву, после чего распределяла послушания сестрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма. Вечером был обход больных, заканчивавшийся далеко за полночь. Ночью настоятельница молилась в молельне или церкви, ее сон редко продолжался более трех часов. Когда больной метался и нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета. В больнице Елизавета Федоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, утешала больных и всеми силами стремилась облегчить их страдания. Они говорили, что от Великой Княгини исходила целебная сила, которая помогала им переносить боль и соглашаться на тяжелые операции. В качестве главного средства от недугов настоятельница всегда предлагала исповедь и причастие. Еще она говорила: "Безнравственно утешать умирающих ложной надеждой на выздоровление, лучше помочь им по-христиански перейти в вечность". Сестер обители обучали основам медицины. Главной их задачей было посещение больных и бедных, забота о брошенных детях, оказание им медицинской, моральной и материальной помощи. В больнице обители работали лучшие специалисты Москвы. Все операции проводились бесплатно. Здесь исцелялись те, от кого отказывались другие врачи. Исцеленные пациенты плакали, уходя из Марфо-Мариинской больницы, расставаясь с "Великой Матушкой", как они называли настоятельницу. При обители работала воскресная школа для работниц фабрики. Любой желающий мог пользоваться фондами прекрасной библиотеки. Действовала бесплатная столовая для бедных. В обители был создан приют для девочек-сирот. К Рождеству устраивали большую елку для бедных детей, дарили им игрушки, сладости, теплую одежду, которую шили сами сестры.

Настоятельница обители считала, что главное дело сестер не работа в больнице, а помощь бедным и нуждающимся. Обитель получала до двенадцати тысяч

прошений в год. О чем только ни просили: устроить на лечение, найти работу, присмотреть за детьми, ухаживать за лежащими больными, отправить на учебу за границу. Великая Княгиня находила возможности помочь духовенству, давала средства на нужды бедных сельских приходов, которые не могли отремонтировать храм или построить новый. Она помогала материально священникам-миссионерам, трудившимся среди язычников Крайнего Севера или инородцев окраин России, ободряла и укрепляла их. Елисавета Феодоровна принимала также активное участие в работе Православного Палестинского общества, с 1905 г. являлась его сопредседателем.

Одним из главных мест бедности, которому Великая Княгиня уделяла особое внимание, был Хитров рынок. Елисавета Феодоровна в сопровождении своей келейницы Варвары Яковлевой или сестры обители княжны Марии Оболенской, неумоимо переходя от одного притона к другому, собирала сирот и уговаривала родителей отдать ей на воспитание детей. Все население Хитрова уважало ее, называя "сестрой Елизаветой" или "Матушкой". Полиция постоянно предупреждала ее, что не в состоянии гарантировать ей безопасность. В ответ на это Великая Княгиня всегда благодарила полицию за заботу и говорила, что ее жизнь не в их руках, а в руках Божиих. Она старалась спасти детей Хитровки. Ее не пугали нечистота, брань, вид людей, потерявших человеческий облик. Она говорила: "Подобие Божие может быть иногда затемнено, но оно никогда не может быть уничтожено". Мальчиков, вырванных из Хитровки, она устраивала в общежития. Из одной группы таких недавних оборванцев образовалась артель исполнительных посыльных Москвы. Девочек устраивали в закрытые учебные заведения или приюты, где также следили за их здоровьем и духовным ростом. Елисавета Феодоровна создавала дома призрения для сирот, инвалидов, тяжело больных, находила время для посещения их, постоянно поддерживала материально, привозила подарки. Рассказывают такой случай. Однажды Великая княгиня должна была приехать в приют для маленьких девочек-сирот. Все готовились достойно встретить свою благодетельницу. Девочкам сказали, что придет Великая Княгиня: нужно будет поздороваться с ней и поцеловать ручки. Когда Елисавета Феодоровна приехала, ее встретили малютки в белых платьицах. Они дружно поздоровались и все протянули свои ручки Великой Княгине со словами: "Целуйте ручки". Воспитательницы ужаснулись: что же будет! Но Великая Княгиня, прослезившись, подошла к каждой из девочек и всем поцеловала ручки. Плакали при этом все - такое умиление и благоговение было на лицах и в сердцах. Еще об одном из

бесчисленных свидетельств ее любви к страждущим вспоминают современники. Одна из сестер пришла из бедного квартала и рассказала о безнадежно больной чахоткой женщине с двумя маленькими детьми, живущей в холодном подвале. Матушка сразу заволновалась, немедленно позвала старшую сестру и приказала устроить мать в больницу для чахоточных, а детей взять в приют; если не найдется кровати, устроить больную на раскладушке. После этого сама взяла для детей одежду, одеяльца и пошла за ними. Великая Княгиня постоянно посещала больную мать до самой ее кончины, успокаивала, обещая, что позаботится о детях. Великая матушка надеялась, что созданная ею Марфо-Мариинская обитель милосердия расцветет и станет большим плодоносным деревом. Со временем она собиралась устроить отделения обители и в других городах России. Великой Княгине была присуща исконно русская любовь к паломничеству. Не раз ездила она в Саров и там с радостью спешила в храм, чтобы помолиться у раки преподобного Серафима. Ездила во Псков, в Киев, в Оптиную пустынь, в Зосимову пустынь, была в Соловецком монастыре. Посещала и самые маленькие монастыри в захолустных и отдаленных местах России. Присутствовала на всех духовных торжествах, связанных с открытием или перенесением мощей угодников Божиих. Больным паломникам, ожидавшим исцеления от новопрославляемых святых, Великая Княгиня тайно помогала, ухаживала за ними. В 1914 году Великая Княгиня посетила монастырь в Алапаевске - городе, которому суждено было стать местом ее заточения и мученической смерти. С самого начала своей жизни в Православии и до последних дней Великая Княгиня находилась в полном послушании у своих духовных отцов. Без благословения священника Марфо-Мариинской обители протоиерея Митрофана Серебрянского и без советов старцев Оптиной пустыни, Зосимовой пустыни и других монастырей она сама ничего не предпринимала. Ее смирение и послушание было удивительным. Господь наградил ее даром духовного рассуждения и пророчества. Отец Митрофан Серебрянский рассказывал, что незадолго до революции ему приснился сон, яркий и явно пророческий, но он не знал, как его истолковать. Сон был цветным: четыре картины, сменяющие друг друга. Первая: стоит прекрасная церковь. Вдруг со всех сторон появляются огненные языки, и вот весь храм пылает - зрелище величественное и страшное. Вторая: изображение Императрицы Александры Феодоровны в черной рамке; вдруг из краев этой рамки начинают вырастать побеги, на которых раскрываются белые лилии, цветы все увеличиваются в размере и закрывают изображение. Третья: Архангел Михаил с огненным мечом в руке. Четвертая картина: преподобный Серафим Саровский стоит коленапреклоненный на камне с молитвенно

воздетыми руками. Взмолвленный этим сном, отец Митрофан рассказал о нем Великой Княгине рано утром, еще до начала Литургии. Елисавета Феодоровна сказала, что ей понятен этот сон. Первая картина означает, что в России скоро будет революция, начнется гонение на Церковь Русскую и за грехи наши, за неверие страна наша встанет на грань гибели. Вторая картина означает, что сестра Елисаветы Феодоровны и вся Царская Семья примут мученическую кончину. Третья картина означает, что и после того ожидают Россию большие бедствия.

Четвертая картина означает, что по молитвам преподобного Серафима и других святых и праведников земли Российской и заступничеством Божией Матери страна и народ наш будут помилованы. Отречение Императора Николая II от престола явилось большим ударом для Елисаветы Феодоровны. Душа ее была потрясена, она не могла говорить без слез. Елисавета Феодоровна видела, в какую пропасть летела Россия, и горько плакала о русском народе, о дорогой ей царской семье. В ее письмах того времени есть следующие слова: "Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Мы... должны устремить свои мысли к Небесному Царствию... и сказать с покорностью: "Да будет воля Твоя". После большевистского переворота на неоднократные предложения дипломатов иностранных держав покинуть Россию в это смутное и опасное время она отвечала, что хотя и предвидит наступление страшных времен, но разделит судьбу принявшей ее страны, не оставит сестер обители и молит Бога даровать ей силы испить чашу страданий. В апреле 1918 года на третий день Пасхи, в день празднования Иверской иконы Божией Матери, Елисавету Феодоровну арестовали и немедленно вывезли из Москвы. Это произошло в тот день, когда Святейший Патриарх Тихон посетил Марфо-Мариинскую обитель, где служил Божественную Литургию и молебен. После службы Патриарх до четырех часов дня находился в обители и беседовал с настоятельницей и сестрами. Это

было последнее благословение и напутствие главы Русской Православной Церкви Елизавете Федоровне перед крестным путем на Голгофу. Почти сразу после отъезда Патриарха Тихона к обители подъехала машина с комиссаром и красноармейцами-латышами. Елизавете Федоровне приказали ехать с ними. На сборы дали полчаса. Настоятельница успела лишь собрать сестер в церкви святых Марфы и Марии и дать им последнее благословение. Плакали все присутствующие, зная, что видят свою мать и настоятельницу в последний раз. Елизавета Феодоровна благодарила сестер за самоотверженность и верность и просила отца Митрофана не оставлять обители и служить в ней до тех пор, пока это будет возможным. С Великой Княгиней поехали две сестры - Варвара Яковлева и Екатерина Янышева. Перед тем, как сесть в машину, настоятельница осенила всех крестным знамением. Последние месяцы своей жизни Великая Княгиня провела в заключении в школе на окраине города Алапаевска, вместе с Великим Князем Сергеем Михайловичем (младшим сыном Великого Князя Михаила Николаевича, брата Императора Александра II), его секретарем - Феодором Михайловичем Ремезом, тремя братьями - Иоанном, Константином и Игорем (сыновьями Великого Князя Константина Константиновича) и князем Владимиром Палеем (сыном Великого Князя Павла Александровича). Конец был близок. Матушка-настоятельница готовилась к этому исходу, посвящая все время молитве. Сестер, сопровождавших свою настоятельницу, привезли в Областной совет и предложили им идти на свободу. Обе умоляли вернуть их к Великой Княгине. Тогда чекисты стали пугать их пытками и мучениями, которые предстоят всем, кто останется с ней. Варвара Яковлева сказала, что готова дать подписку даже своей кровью, что желает разделить судьбу Великой Княгини. Так крестовая сестра Марфо-Мариинской обители Варвара Яковлева сделала свой выбор и присоединилась к узникам, ожидавшим решения своей участи. Откуда и из какой среды пришла в обитель сестра Варвара - нам неизвестно. За своей матушкой-настоятельницей она добровольно пошла на страдание и смерть, исполнив завет Господа: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15; 13). Все алапаевские узники знали, что их ожидает в недалеком будущем. Они сознательно готовились к смерти и молили Господа укрепить их в исповедническом подвиге. Преподобномученица инокиня Варвара совершила свой подвиг в возрасте тридцати пяти лет. Глубокой ночью 5(18) июля, в день обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, Великую Княгиню Елизавету Федоровну вместе с другими членами Императорского Дома бросили в шахту старого рудника. Когда озверевшие палачи сталкивали Великую Княгиню в черную яму, она повторяла молитву, произнесенную распятым на Кресте

Спасителем мира: "Господи, прости им, ибо не знают, что делают" (Лк. 23? 34). Затем чекисты начали бросать в шахту ручные гранаты. Один из крестьян, бывший свидетелем убийства, говорил, что из глубины шахты слышались звуки Херувимской, которую пели страдальцы перед переходом в вечность. Елисавета Феодоровна упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Рядом с ней нашли тело Иоанна Константиновича с перевязанной головой. С тяжелейшими переломами и ушибами она и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. Пальцы правой руки Великой Княгини и инокини Варвары оказались сложенными для крестного знамения. Скончались они в страшных мучениях от жажды, голода и ран. На груди Елизаветы Федоровны была найдена икона Спасителя. На оборотной стороне иконы была надпись «Вербная суббота, 13 апреля 1891 г.». Это дата перехода великой княгини Елизаветы Федоровны в Православие. Икону она с молитвой прижимала к себе во время страшных предсмертных часов. Тела мучеников были омыты, одеты в белые одежды и положены в деревянные гробы. Вечером 5 октября 1918 года многочисленным духовенством было отслужено заупокойное всенощное бдение. На следующий день был совершен крестный ход из Свято-Троицкого собора к кладбищенской церкви, где была отслужена панихида. Под пение «Святы Боже...» гробы перенесли в собор. Там после заупокойной литургии прошло отпевание мучеников. В связи с приближением красногвардейских вооруженных отрядов тела мучеников были перевезены в Читу и установлены в женском Покровском монастыре. Перевоз гробы новомучениц отец Серафим – игумен Серафимо-Алексеевского скита Пермской епархии, друг и духовник Великой княгини Елизаветы Федоровны, получивший разрешение везти гробы от адмирала Колчака и генерала Дихтерикса. В монастыре гробы вскрывали. Тело мученицы великой княгини инокини Елисаветы не было тронут тлением. Монахини омыли тела мучеников. Тело великой княгини Елисаветы и инокини Варвары облачили в монашеские одеяния. В Чите гробы мучеников пребывали в течение 6 месяцев. В апреле 1920 года тела были доставлены в Пекин и встречены начальником Русской Духовной Миссии архиепископом Иннокентием. Сестра и брат Елизаветы Федоровны, узнав, где находятся останки погибших, пожелали, чтобы нетленные тела великой княгини Елисаветы и инокини Варвары были перевезены в Иерусалим и похоронены у храма святой Марии Магдалины, на освящении которого в 1888 году присутствовала Елисавета Феодоровна. В ноябре 1920 года их переправили из Пекина в Тяньцзинь, оттуда пароходом в Шанхай, из Шанхая в Порт-Саид, куда прибыли в январе 1921 года. При гробах неотлучно находились игумен Серафим и два его послушника. Принцесса Виктория с

супругом и дочерью прибыли в Порт Саид, чтобы встретить гроб с телом своей любимой сестры и родственницы. Последний этап по спасению мощей был организован принцессой Викторией Батенбергской. Она всецело доверяла игумену Серафиму и поручила доставить гробы в Иерусалим в храм св. равноапостольной Марии Магдалины. По прибытии гробов в Иерусалим, они были встречены русским и греческим духовенством, английскими властями, местными жителями и русскими паломниками, которых революция застала в Иерусалиме. Желание было исполнено, и гробы были установлены в усыпальнице храма святой Марии Магдалины. Благолепное погребение тел мучениц совершил Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Дамиан в сослужении многочисленного духовенства.

На Святой Земле почтили память Председателя Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) великой княгини Елизаветы Федоровны

18 июля 2008 года в русском православном храме св. Марии Магдалины состоялась Божественная литургия памяти 90-летия убиения великой княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы Варвары.

Русский храм св. равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании

Рака с мощами преподобномученицы инокини Варвары

Рака с мощами преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны

Этот особенный для истории русского духовного присутствия на Святой Земле день был отмечен с особой торжественностью: в Иерусалиме в храме св. Марии Магдалины в Гефсимании около мощей новомучениц была отслужена Божественная Литургия, на которой молилось множество людей из разных уголков земли.

Верующие прикладываются к мощам преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны

На Божественной литургии молились настоятельницы русских монастырей в Иерусалиме: игумения Георгия из Горненского русского монастыря, игумения Моисея

из Елеонского Спасо-Вознесенского монастыря, игуменья Елизавета из Гефсиманского монастыря.

Храмовые иконы украшены цветами

Празднично украшенная икона преподобномучениц
Императорское Православное Палестинское Общество представляли начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Тихон (Зайцев), член Совета ИППО, и председатель Иерусалимского отделения ИППО П.В. Платонов.

Память преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары почтили своим присутствием на Божественной литургии заместитель председателя Комитета Совета Федерации РФ по науке, культуре и образованию С.Е. Щерблыгин, президент Фонда св. Андрея Первозванного и член правления Фонда В.В.Клименко.

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Тихон (в центре), (справо налево) президент Фонда св. Андрея Первозванного С.Е.Щеблыгин, член правления Фонда В.В.Клименко, председатель Иерусалимского отделения Императорского Православного Палестинского Общества П.В.Платонов, собственный корреспондент телеканала «Россия» на Ближнем Востоке Сергей Пашков

В общей молитве участвовали многочисленные верующие со Святой Земли и паломники из разных уголков мира. Собственный корреспондент телеканала «Россия» Сергей Пашков помог увидеть это событие миллионам российских телезрителей.

Светлым прекрасным видением прошла великая княгиня преподобномученица Елизавета по земле Российской. Отказавшись от своего блестящего положения, преодолев вероисповедные и национальные преграды, она, немка-протестантка по рождению и воспитанию, приняла Православие, создала русскую православную монашескую обитель, совершила множество подвигов милосердия и завершила земную жизнь добровольной мученической смертью, до конца оставшись верной своему христианскому долгу.

Деянием Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 1992 году преподобномученицы великая княгиня Елизавета и инокиня Варвара были канонизированы в лике святых для общецерковного почитания.

Память им совершается в день мученической кончины 5(18) июля и в день Собора новомучеников и исповедников Российских (переходящее празднование в последнее воскресенье января).

В годы расцвета (1914-1917гг.) в Обители трудилось более 150 сестёр. За короткое время она стала Центром Всероссийского милосердия. В 1926 году обитель закрыли. Её возрождение началось лишь в 1990 году.

23 февраля 2009 года мы будем отмечать 100-летие со дня открытия Марфо-Мариинской обители Милосердия. Возрождение Обители во всей многогранности её деятельности, полноте духовной жизни, основанной Великой княгиней Елисаветой Федоровной Романовой, сегодня актуально как никогда. В настоящее время возникла острая необходимость укреплять традиционное самосознание народа, возрождать некогда трагически утраченные духовно-нравственные ценности русского человека.

Антон Павлович Чехов говорил: «Подвижники нужны как солнце. Составляя самый жизнерадостный и жизнеутверждающий элемент общества, они утешают, облагораживают. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что... есть люди подвига, веры и ясно осознанной цели». Для меня эти слова являются ключом к пониманию, что во все времена русской истории, даже самые тяжелые и беспросветные, находились люди-светочи, которые согревали, утешали, своей жизнью утверждали высшие ценности, молились за всех, прощали и примером учили Любви и Прощению.

Я думаю, что сегодня пример благочестивой жизни в миру, явленный Великой княгиней Елизаветой Федоровной, очень важен для нас, ныне живущих. Как и при жизни Великой Матушки, сейчас как никогда актуально возвращение Православия в общественную жизнь. Самый верный и короткий путь для этого – приобщение к благотворительной деятельности всех слоев нашего общества, включая детей и подростков.

Работая над этой темой, я очень многое понял. В первую очередь нужно брать пример с русских праведников и таких страстотерпцев, как Елисавета. У них есть чему поучиться! Пожалуй, самое главное, что я для себя уяснил, – это то, что необходимо быть добрым к людям, учиться прощать, прощать и еще раз прощать! Человеческая натура слаба, склонна к проступкам, поэтому следует быть МИЛОСЕРДНЫМ человеком в полном смысле слова.